

Играеть мной по волѣ безотчетной,
Казнить меня съ улыбкой беззаботной,—
И я, какъ рабъ, влачусь за нимъ охотно,
Всю жизнь мою страданью посвятя!..

Но кто она, прелестное созданье?
Кому любви, безпечной и живой,
Приносить даръ, быть-можетъ роковой?
Увы! гдѣ тотъ, кто дѣвы молодой
Вопьетъ въ себя невинное дыханье?..

Гроза и громъ!.. Ужель мои уста
Произнесутъ убійственное слово?
Ужели все въ подсолнечной готово
Лишить меня прекраснаго земнаго?..
Такъ! я лишень, лишень — и навсегда!..

Кто видѣлъ тернъ колючій и безплодный —
И рядомъ съ нимъ роскошный виноградъ?
Когда-жъ и гдѣ равно ихъ оцѣнять
И на одной грядѣ соединять?
Цвѣтеть ли миртъ въ Лапландіи холодной?..

Вотъ жребій мой! Благія небеса!
Быть-можетъ, я достоинъ наказанья;
Но я — съ душой... могу ли безъ роптанья
Сносить мои жестокія страданья?
Забуду-ль васъ, о, черные глаза!

Забуду-ль тѣ безцѣнные мгновенья,
Когда съ тобой, какъ другъ, наединѣ,
Какъ нѣжный другъ, при солнцѣ и лунѣ
Я заводилъ бесѣды въ тишинѣ,
И изнывалъ въ тоскѣ, безъ утѣшенья!

Когда между развалинъ и гробовъ
Блуждали мы съ унылыми мечтами,
И вѣчный сонъ надъ мирными крестами,
И смерть и жизнь летали передъ нами,
И я искалъ покоя мертвецовъ, —

Тогда одной разсѣянною думой
Питали мы знакомыя сердца...
О, какъ близка могила отъ вѣнца!
И чтò любовь? — не прахъ ли мертвеца?..
И я склонялъ къ могиламъ взоръ угрюмый.

И ты, блѣдна, съ потушенной главой,
Слѣдила ходъ мой, быстрый и неровный;

